

Огонек

ФРИТЬОФ НАНСЕН,

знаменитый путешественник, полярный исследователь и общественный деятель, прибыл в Москву после большой поездки по Советскому Закавказью.

На снимке: Нансен (X) на Саратовской вокзальной платформе, окруженный сотрудниками норвежского посольства и Наркоминдела.

Не теряйте прав на выигрыш!

— **Перезакладывайте заложенные облигации 1-го золотого 6% выигрышного займа**

— **Это требует самых незначительных расходов, так как стоимость истекших купонов Ваших облигаций засчитывается в уплату процентов по выданной ссуде**

— **Следите за предстоящими тиражами выигрышей**

— **Ежегодно будет производиться два тиража на общую сумму 1 600.000 рублей**

— **Проверьте по таблицам, не выиграли ли Ваши облигации в предыдущих тиражах**

— **Все справки бесплатно дают финотделы, отделения, агентства Госбанка и сберегательные кассы**

ЧАСЫ

С ГАРАНТИЕЙ
ЗА ХОД И ПРОЧНОСТЬ

- № 600 Анкер. плоск. черн. 6 р. — к.
№ 601 Анкер. откр. хрон. 8 р. 25 к.
№ 602 Анкер. высш. сорт. Мозер откр. 11 р. 50 к.
№ 603 Анкер. карм. ник. и черн. луч. фирм 15 р. — к.
№ 604 Анкер. карман. П. Буре, Омега и др. 25 р. — к.
№ 605 Секундомеры для хронометража. 50 и 85 р.
№ 606 Серебр. 84-й пр. закр. лучш. фирм. 20 и 25 р.
№ 607 Накл. золот. закр. на 18 рубинах. 15 р. — к.
№ 608 Наручн. дам. и муж. черн. 10 р. — к.
№ 609 Наручн. анкер. ник. и черн. 18 р. — к.
№ 610 Такие же Сима и Таван Ватч. 20 р. — к.
№ 611 Наручн. анкер. П. Буре, Мозер, Омега и друг. 25 и 30 р.
Высылает по почте наложенным платежом

ДЕПО ЧАСОВ ЭРПЕРТ
Москва Петровский бульв. 27

При коллективных заказах значительны скидки

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ЛЕЧЕБНИЦА ВРАЧЕЙ-СПЕЦИАЛИСТОВ

Мясницкие ворота 28, трамвай: А, В, 4, 34, 1, 21, 22, 6. Телефон 1-89-93
(один восемьдесят девять девяносто три)

Внутренние . . . 8 ч. утра до 9 ч. вч.
Детские . . . 8 » » 7 »
Нервные и душевные с 9 » » 9 »
Венерич. и сиф. с 8 ч. ут. до 9 ч. вч.
Мочепол. отдел. с 8 » » 9 »
Кожные . . . с 9 » » 9 »
Женск. и акушер. с 8 » » 9 »
Лечение гипнозом. 3—6 »
Цистоскопия, катетериз. мочеочн., функций, испыт. поч. и пизлография) 1—8 ч.

Зубоврачебный отд. лечение, пломбирование, удаление зубов, искусственные зубы и все виды технических работ, с 8 ут. до 9 ч. в. Хирургия полости рта.
Рентгеновский и электролечебн. кабин. снимки, просвечивания, лечен. болезней кожи (стриг. лишай), опухолей женской половой сферы и др. с 11 утра до 8 ч. вечера, лечение электрич. светом и пр. с 12—9 ч.

АНАЛИЗЫ: крови (реакция Вассермана, Закс Георга и проч.), мочи, мокроты, кала, желудочного сока и др.

П Р И Е М

И КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ ПО ВСЕМ СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ ЕЖЕДНЕВНО.

По воскресен. и праздн. дням прием больных по всем болезням с 8—4 ч.
Вызов врачей на дом по всем специальностям.

ИЗБАВИТЬСЯ

НАВСЕГДА

МОМЕНТАЛЬНО

от мозолей,
бородавок
и пота

от крыс, мышей, тараканов, клопов и всех других паразитов

МОЖЕТ КАЖДЫЙ ТОЛЬКО «Продуктами Л. ГЛИНА»

1. «Эксоль» от мозолей и бородавок. 1 р. 60 к.
2. «Явол» от пота. 50 »
3. «Клони» от клоп. 50 »
4. «Тараканов» от тараканов. 1 »
5. «Крысмор» от крыс и мышей. 50 »
6. «Антипаразит» от вшей и блох. 50 »
7. «Моли» от моли. 50 »

Заказы выполняются немедленно по получении стоимости с прибавлением на расходы по пересылке и упаковке по 50 к. на предмет; при заказе нескольких предметов расходы соответственно уменьшаются. К каждой посылке прилагается бесплатно преис-курент других полезных продуктов нашего производства

ПРОДАЖА: Москва Мясницкая Кривоколенная пер. 1 «Продукты Л. Глика». Т. 4-14-10
Адрес для корреспонденции и переводов: Москва почтовый ящик № 980 — И. Толмач

БИБЛИОТЕКА

БУХГАЛТЕРА И СЧЕТОВОДА

в 12 книгах

СОДЕРЖАНИЕ БИБЛИОТЕКИ:

общее счетоводство, промышленное сч-ство, введение в коммерческие вычисления, коммерческие вычисления, торговое сч-ство, сч-ство акц. о-в и паевых т-в, банковское счетоводство, сч-ство кредитных т-в, счетоводство потребительных о-в, сельскохозяйств. сч-ство, балансоведение, картонная система в сч-стве

В БИБЛИОТЕКЕ УЧАСТВУЮТ:

проф. А. М. Галаган, проф. Пауль Герстнер, Ф. Б. Ислашкин, проф. Н. А. Кипарисов, проф. Н. С. Лунский, Д. А. Троицкий, проф. А. Г. Филимонов и другие.

Цена всех 12 книг с перес. по подписке 15 р. Все книги в перепл. т.

Вышли из печати первые четыре книги.

Можно при подписке высать 7 р. 50 к. после чего будут присланы вышедшие книги, а при получении 6-й, 8-й и 10-й книг уплачивается по 2 р. 50 к. пооредством налож. платежа

ПОДПИСКУ И ДЕНЬГИ АДРЕСОВАТЬ

Издательству
«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ»
Москва Стрешной бульвар 10

ТАРИФ 1 страница—960 р., 1/2 страницы—480 р., 1/4 страницы—240 р., 1/8 страницы—120 р., 1/16 страниц—60 р. Строка **ОБЪЯВЛЕНИЙ** попарели—1 р. 80 к. Сверх тарифа, согласно постановлению СНК от 11/IV и 6/VI 1924—15% налога в «ОГОНЬКЕ» Постоянным публикаторам скидки по соглашению. Счета подпадают оплате в ближайший срок по начисланию объявлений

XX 146
13
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. С. Н. ПУШКИНА

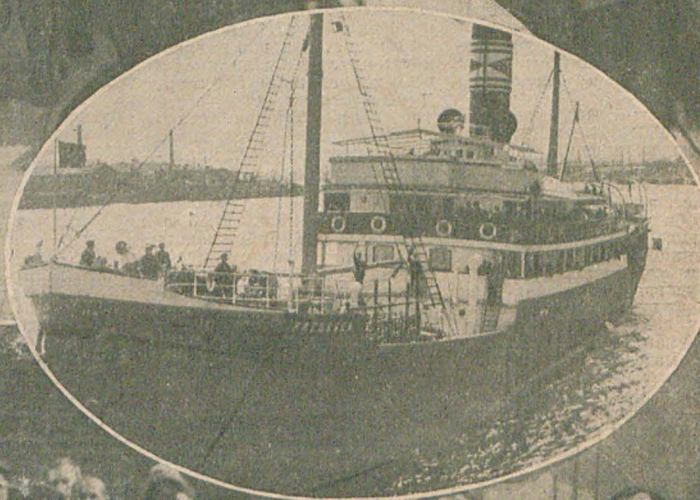
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. С. Н. ПУШКИНА
ПОДАРИЛА
ПЗ007-64

Огонек

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 31 (122). 26-го июля 1925 г.

Делегация германских рабочих в Ленинграде

Наверху—первый обмен приветствиями. В овале—пароход «Прейсен» с немецкой рабочей делегацией прибывает к Васильевскому Острову. Внизу—делегаты во время митинга.

Самый молодой комсомолец. Семилетний Юра Завадский, сын зверски убитого на Украине тов. Завадского, пришел в Сухум, как туберкулезный больной. Ребенок сразу обратил на себя внимание своими выступлениями на митингах и в театре, с большим воодушевлением декламируя револю-

ционные стихи. Не по летам развитой и любознательный «октябренек» пользовался большим влиянием среди детей и не раз склонял неорганизованную детвору к участию в пионерские отряды.

Абхазский Областной Комитет РЛКСМ решил в качестве поощрения его пионерского рвения зачислить его, несмотря на неполные 7 лет, в Комсомол, выдав ему билет почетного комсомольца.

Стихи Юры Завадского были напечатаны в газете «Трудовая Абхазия». Еще до Сухума, талантливого Юру замечали и отличали. В бумагах, имеющихся у его матери, сохранилось письмо предка Украины тов. Петровского, в котором тот советует принять все меры, чтобы развить талант ребенка для высококультурных целей.

Теперь Юра приехал в Москву и будет зарегистрирован, как полноправный член РЛКСМ в какую-нибудь московскую ячейку.

Габриэль Фламарион — жена недавно умершего известного французского астронома в библиотеке Фламариона, в обсерватории в Жювизи, за рабочим столом мужа.

Габриэль Фламарион, бывшая Ренато, с 18 лет была секретарем Фламариона. С этого времени она стала ближайшим сотрудником Фламариона во всех его научных работах. Ее научные статьи по астрономии охотно печатались; во время войны она была секретарем

Астрономического Общества во Франции, основанного Фламарионом в 1887 году. Кроме того, с 1915 года она вступила в должность астронома при обсерватории в Жювизи, где начала работать над своим большим научным трудом «Планета Марс». В 1919 году Габриэль Ренато вышла замуж за Фламариона. Фламарион умер на ее руках, завещав ей продолжать свой последний грандиозный труд «Популярную Астрономию».

Подтора миллиона отравленных опиумом. После войны повсюду страшно развилось употребление наркотиков, особенно опиума. Отчасти этому способствовал и запрет крепких напитков. В Соединенных Штатах, одних опиистов насчитывается около 1 1/2 мил. человек — более 1% всего населения. Статистика показала, что опиумом отравляются люди всех возрастов от 12 до 75 лет вполноте, но значительное большинство приходится на молодых людей в возрасте до 20 лет. Потребление опиума особенно развито в тюрьмах, где на этом спекулируют надзиратели. В среднем, в Германии приходится на каждую душу населения 2 зерна, во Франции — 3, в Штатах — 30 и выше. Годовая потребность опиума в медицине на всем земном шаре 500 тонн. Добывается же его всего 1500 тонн. Тысяча остающихся тонн расходуется исключительно среди наркоманов.

Мурашко-Мурашек. В ближайшее время убийца наших польских т.т. Вечоркевича и Багинского Мурашко предстанет перед Виленским Окружным судом. Мурашко и сейчас находится в Виленской тюрьме и с помощью польских правых кругов то-

вонится к защите. Польские «зубры» нисколько не скрывают свои симпатии к убийце наших беззащитных товарищей и в качестве демонстрации своего сочувствия проводят открыто сбор денег в пользу семьи Мурашко.

В настоящее время можно считать доказанным, что Мурашко — убийца т.т. Вечоркевича и Багинского — и Мурашек, выступавший на процессе Вечоркевича и Багинского в прошлом году — сыгравший роль провокатора, на показаниях которого, главным образом, и базировалось обвинение, — есть одно и то же лицо. Имеются также веские указания, доказывающие, что Мурашко-Мурашек принимал также участие в убийстве нашей Красно-Крестной делегации в 1919 году. Жены т.т. Багин-

ского и Вечоркевича предъявили гражданский иск Мурашко-Мурашке. Поддерживать гражданский иск будет варшавский адвокат Дуроч, в свое время защищавший тов. Ланцукского.

15 июня вручен обвинительный акт Мурашко. Защитник Мурашко, адвокат Шурлейн, собирается потребовать вызова на процесс ряда свидетелей, в том числе Конради — убийцы Воровского, оправданного швейцарским судом.

Дело Мурашко будет слушаться, вероятно, в конце августа.

«Отец бедных». В Копенгагене арестован по обвинению в мошенничестве, подлогах и растратах епископ Баст, славившийся среди верующих широкой благотворительностью и строгим образом жизни. Следствием установлено, что этот «отец бедных» не только вел роскошный образ жизни, но и успел приобрести за границей ряд домов и роскошных вилл. При этом почтенный епископ оказался замечательным коммерсантом. Так, на одном журнале «Маяк», посвященном борьбе с пьянством, он заработал за полтора года свыше 200 тысяч рублей. Из 36 тысяч крон, собранных датскими школьниками в пользу голодающих австрийских детей, Баст ухитрился присвоить себе 25 тысяч крон. (Не менее «успешно» протекала его деятельность и в других религиозных и благотворительных учреждениях, где он был председателем свыше 40 лет.

Ку-Клукс-Клан в Турции. «Суд независимости» в Анголе занят сейчас расследованием деятельности обширной организации, называющей себя «секретным комитетом». Во главе комитета стоял быв. султан Вахид-Эд-Дин, шейх Уль-Исеам, а также некоторые из членов 150 семей аристократов, изгнанных из Турции. Комитет вел усиленную религиозную пропаганду и вербовал членов в тайное общество, которое было организовано по образцу Ку-Клукс-Клана таким образом, чтобы рядовые члены не знали друг друга, а предательство каралось смертной казнью. Как всегда, Англия оказалась замешанной в деятельности этой организации и есть основания ожидать, что следствие разоблачит многие тайные махинации не только турецкой аристократии, но и правительство Болдуина.

Воспоминания лорда Керзона. В Англии недавно вышли воспоминания лорда Керзона об Индии под названием «Британская правительственная власть в Индии». Воспоминания Керзона об Индии занимают два больших тома и считаются в Англии весьма авторитетными трудами. Однако, даже Керзон, консерватор до мозга костей, не мог утаить о безобразных убийствах и издевательствах англичан над туземцами. «Фундамент английского владычества в Индии», — пишет он, — «сумертен кровью туземцев».

Подготовка к реализации урожая. Текстильная промышленность является одной из крупнейших отраслей советского хозяйства.

В связи с реализацией урожая вопрос о правильном распределении текстиль-

ных товаров превращен в вопрос о правильном налаживании экономической связи города с деревней. Одним из крупнейших торговых

Ф. Ф. Килевич.

синдикатов в республике, через который проходит основная масса мануфактур (сотни миллионов метров), является Всесоюзный Текстильный Синдикат.

На последнем съезде уполномоченных избраны руко-

Н. Г. Еремиев.

водителями Синдиката Ф. Ф. Килевич (председатель), Н. Г. Еремиев (зам. председателя). Оба они работали плечом к плечу с покойным В. П. Ногинным, создателем текстильного синдиката. Оба рабочие.

Надо надеяться, что ВТС хорошо справится с важнейшей задачей подготовки мануфактуры к осеннему сезону.

Де-Валера вернулся к профессорской деятельности. Известный ирландский вождь и борец за ирландскую независимую республику Де-Валера решил окончательно вернуться к научной деятельности и возобновить педагогическую работу. Де-Валера не только огненный трибун и народный вождь, он в то же время блестящий математик. В 1916 году до ирландского восстания он был профессором математики в Дублинском университете и написал несколько классических трудов по анализу бесконечно малых величин.

С. И. Решетов, пролетарский писатель. только что выступивший с повестью «К новой жизни» — представляет собою несомненный элемент литературного явления. Огромный запас наблюдений легко указывается у него в своеобразно-простую,

ясную, мужественно-сдержанного тона форму. Эта форма весьма показательна — нужно многое знать, нужно хорошо усвоить весь сложный и горестный опыт трудной пролетарской жизни, чтобы с такой выдержкой, с таким дорогим стоическим спокойствием, с такой подлинной способностью рассказывать о ней в печати. Впрочем, С. И. Решетов не рассказывает — он скорее показывает, ибо дар художественной образности у него весьма значителен, и первая же повесть его (даже не целиком опубликованная — вторая часть появится в печати только осенью) вводит его в ряды серьезных современных писателей. С. И. Решетов родился в рабочей

семье, отец и мать — ткачи. Учился он одну зиму в церковно-приходской школе. Работать начал с 9 лет. В рабочее движение вошел с 300-х годов. Был профессионалом-партизмом, работал в нелегальном профдвижении. (Часть из повести, относящаяся именно к этому периоду, выходит в очередной книжке библиотеки «Огонек»). Судя по первому выступлению С. И. Решетова, современная литература вправе ожидать от него весомого вклада.

В очередной книжке библиотеки «Огонек» выходит последний рассказ Б. Савинкова «В тюрьме». Рассказу предпослано предисловие А. В. Луначарского, в котором

последний ярко характеризует литературное дарование и личность незаурядного человека, трагическая судьба которого привела его через ряд горестных ошибок к преждевременной смерти.

Самая большая газета в мире. Недавно «Нью-Йорк Таймс» выпустил самый большой газетный номер, когда-либо издававшийся в мире. В нем 192 страницы большого газетного формата. Номер весит больше килограмма и по величине представляет собой целый большой том.

ДВА ГОДА АВИАХИМА

Фот. С. Тулеса.

Дымовая завеса на аэродроме имени тов. Троцкого.

Союз обществ друзей воздушного флота и общества друзей химической обороны и промышленности СССР, объединенные в настоящее время в одно общество — друзей авиационной и химической обороны и промышленности (Авиахим), — 14-го с. м. на аэродроме имени тов. Троцкого справили свой годовой праздник, третий по счету «День авиации».

На праздник Авиахима собрались в большом числе представители партийных, советских и рабочих организаций, а также тысячи трудящихся Москвы, среди которых яркими пятнами выделяются отряды пионеров и загорелые тела физкультурников.

Под звуки «Интернационала», исполняемого красноармейским оркестром, и под дружные аплодисменты присутствующих рабочих, работников и красноармейцев легкими птицами взмывает в воздух эскадрилья в составе десяти самолетов и высоко над аэродромом, при напряженном внимании собравшихся, демонстрирует ряд фигурных полетов, перестроений и т. п.

На другой стороне аэродрома особый отряд курсантов военно-химических курсов демонстрирует пуск дымовой завесы: сплошная стена синего дыма поднимается к небу, и для зрителей совершенно ясно делается на этом примере, какое громадное значение будет иметь для обороны химия.

Авиахим имеет в своих рядах до 3 миллионов членов; объединяет свыше 30 тысяч ячеек; создал 20 аэроклубов, десятки авиахимкурсов и семинарий, до пяти тысяч авиационных и химических уголков, две тысячи библиотек, свыше тысячи планерных и модельных кружков, свыше десяти тысяч опытно-показательных участков по применению минеральных удобрений и по борьбе с вредителями сельского хозяйства. Авиахим построил и передал Красному воздушному флоту 135 самолетов лучших конструкций. Авиахим построил несколько десятков аэродромов, посадочных площадок и ангаров. Авиахим создал ряд секций, впитавших в себя работников авиационной и химической науки и промышленности, которые проводят конкретную работу по содействию научным и промышленным учреждениям и предприятиям.

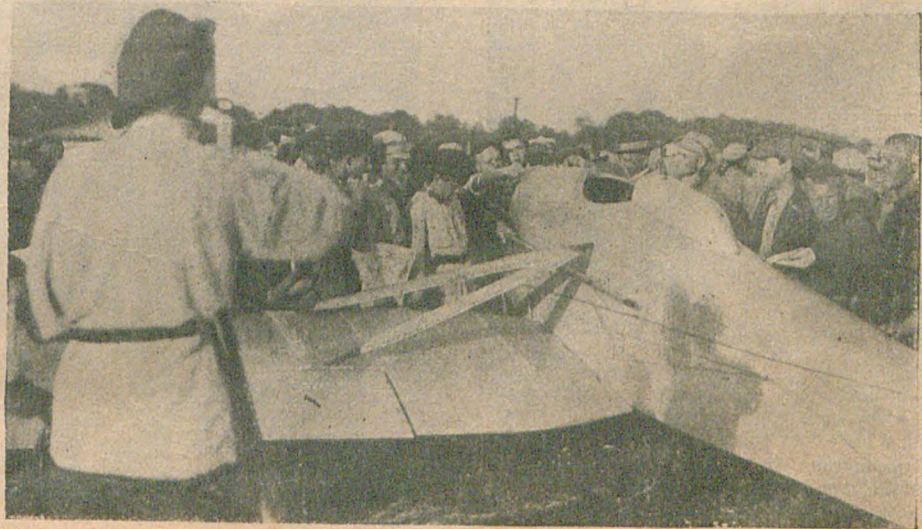
Проведена большая работа, собрано свыше 7 миллионов рублей, которые в плановом порядке даны на содействие советской авиахимобороне и промышленности.

Но это только одна сторона работы. Являясь крупнейшей общественной организацией СССР, Авиахим ведет в массах культурную работу, пропагандируя авиационные и химические знания, ликвидируя авиахим-неграмотность, просвещая массы.

С таким активом Авиахим встречает 14 июля, — день авиационной и химической обороны СССР.

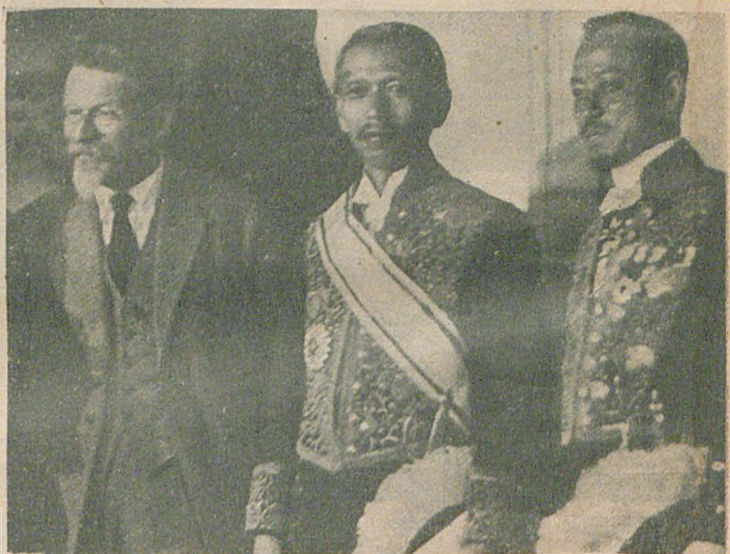
Красноармеец в противогазовой маске на линии дымовой завесы.

Авиатка «ДН 53» перед полетом.

Вручение верительных грамот т. Калинин полномучному послу Турции. Стоят в первом ряду, слева-направо: 1) Завед. эк. пом. правовым отделом НКВД тов. Сабанин, 2) Врид секретаря ЦИК СССР тов. Толстокоцев, 3) Наркоминдел тов. Чичерин, 4) Член коллегии НКВД тов. Арапов, 5) Чрезвычайный и полномочный посол Турции г. Зеккиа-Бей.

Вручение верительных грамот японским послом. Японский чрезвычайный и полномочный посол г. Танака вручил св. и верительные грамоты председателю Центрального Исполнительного Комитета СССР т. М. И. Калинин. П. шла сопровождал чрезвычайный посланник и полномочный министр, бывший поверенный в делах г. Наотакэ Сато.

Снимки С. Тулеса.

Японские рабочие протестуют против насилий в Китае. 8 июня представители постоянной конференции рабочих профсоюзов Канто (восток Японии) посетили главное полицейское управление (верхний снимок), протестуя против записки митинга рабочих организаций восточной Японии, собравшихся для обсуждения положения в Шанхае и выработки мер помощи бастующим. Ниже на снимке—представители рабочих организаций вост. Японии принесли резолюцию в мид. ин. дел. протестуя против действий Японии в Шанхае и требуя немедленного устранения империалистических действий по отношению к китайским трудящимся массам. На снимке—эти представители в министерстве инстр. дел.

Рабочее движение в Англии. Железнодорожные собственники, так же как и собственники рудник в, требуют уменьшения заработной платы и увеличения числа рабочих часов. На фотографии—делегация железнодорожников после конференции со служащими жел. дор. в отеле Панкрас. Справа—Крам, слева—Добби, председатель С.юза железнодорожников в.

Встреча японского посла г. Танаки на Ярославском вокзале в Москве.

Комсомол в борьбе с фашизмом. Австрийские рабочие-комсомольцы, раненные во время столкновений рабочей демонстрации с фашистами в гор. Линке (Австрия).

Из страны белого террора. Бушующий в Болгарии террор цанковских палачей заставляет рабочих и крестьян Болгарии бежать из своей страны. Они предпочитают валиться в концлагерях «гостеприимной» Юго-Славии, чем подвергаться пыткам и издевательствам в Болгарии. На снимке — рабочие-болгары едут в Юго-Славию на открытых грузовых платформах железной дороги.

Франко-бельгийская делегация в ВЦСПС. Франко-бельгийской делегации председателем ВЦСПС тов. Томским вручена декларация об итогах ознакомления их с СССР. После взаимных приветствий тов. Томский осведомился у членов делегации об их впечатлениях о поездке по СССР. Члены делегации дали восторженный отзыв о приеме, какой им был оказан во время поездки, отметив, что поездка разъяснила им многое из того, что им раньше было неизвестно о СССР вообще и о русских профсоюзных в частности. Затем член делегации т. Катенф вручил тов. Томскому декларацию, подписанную всеми членами делегации.

Из панского застенка. Перешедший добровольно на советскую территорию подпоручик польской армии Манцинский обратился к советским властям со следующим заявлением:

«Я, Фабус Феодорович Манцинский, подпоручик польской армии, сын железнодорожного рабочего-машиниста, заявляю, что мой переход в советскую страну был мною уже давно обдуман. Причины для перехода в республику рабочих и крестьян было много, а главная из них — классовая ненависть, как сына рабочего, ко всем угнетателям в лице польского буржуазно-помещичьего правительства, возмущительно жестокое отношение современной польской власти к национальным меньшинствам, а также к населению восточных кресов Польши. Я сам по происхождению коренной поляк, но в то же время подчеркиваю, что мне больно было смотреть на угнетение и несправедливое отношение к национальным меньшинствам, которым особенно подвергались и подвергаются в частности жители Западной Волыни и Западной Белоруссии, что я имел возможность сам наблюдать, будучи в одной из частей корпуса пограничной охраны.

Шел я в советскую страну на неизвестность. Я не принадлежу ни к какой партии, ни думой, ни мыслью, как и многие мои сотоварищи по оружию, но ненавижу стоящих у власти капиталистов и помещиков, угнетающих польский народ и польское крестьянство.

Советский посол на экзамене римских студентов. Присутствуя на экзаменах по курсу русского языка в Римской Коллегии, полпред СССР в Италии П. М. Керженцев (второй слева) задает вопросы кончающим курс студентам.

Спит ковыль. Равнина дорогая
И свинцовой свежести поляны.
Никакая родина другая
Ни вольет мне в грудь мою теплыню.

Знать у всех у нас такая участь,
И, пожалуй, всякого спроси,
Радуюсь, свирепствуя и мучась.
Хорошо живется на Руси.

Свет луны, таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут топол.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.

И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остаюсь я поэтом
Золотой бременчатой избы.

По ночам, прижавшись к изголовью,
Вину я, как сильного врага,
Как чужая жизнь брызжет новью
На мои поляны и луга.

Но и все же новью той тесным
Я могу прочувственно пропеть:
Дайте мне на родине любимой
Все любя спокойно умереть.

С. Есенин.

ЧУДЕСНЫЙ ГОСТЬ

Глава из повести „Рассказ о голубом коке“ Андрея Соболя.

Последние дни марта пульс пансиона «Конкордия» бился неравномерно: то падал, замирал, еле слышимый, и тогда даже Микеле ходил на ципочках, то давал перебой, и Пипо Розетти перемененно переходил от безнадежности к глубокой вере, от отчаяния к удовлетворенности, то внезапно лихорадочно стучал быстрым горячечным стуком. По неизвестным причинам, вдруг, ни с того, ни с сего, княгиня Стехениз-Мавропомеску стала дважды в день навещать в Сорренто, чего раньше никогда не бывало, ибо, уверяла княгиня, что Сорренто пропахло жареным луком, и вульгарные витрины, специально для иностранных мещан, раздражают ее.

Пансион по этому поводу мучительно терпелся в догадках, хотя однажды торжественно заявила фрау Аридт, что два раза видела княгиню, выходящей из почтового отделения, при чем в обоих случаях княгиня была вне себя от гнева и комкала перчатки.

Но это заявление было единодушно определено мелкой, типично женской клеветой, единогласно отвергнуто с негодованием.

И господин советник явился выразителем народного возмущения, с достоинством заявив, что подобные некорректные телодвижения, и еще к тому дважды повторенные, не свойственны княгине, как аристократке *pur sang*, и посещения ею почтового отделения более, чем неправдоподобны, раз вся корреспонденция аккуратно доставляется в пансион.

Сирокко продолжал дуть.

В постель слег ботаник Екбом, на кухне Мадлена, выкитав негрятинские белки, страшным голосом говорила, что хромому *tedesco* скоро будет капут, Эйнар Нильсен ни на шаг не отходил от Кнута Сильвана, и Кнут, саркастически усмехаясь, спрашивал: «Это он поручил тебе следить за мной?», фрау Берта Таубе часами простаивала у закрытого окна своей комнаты, точно высматривала тайную дорожку сквозь запутанный клубок дымчато-серых облаков, покрывавших далекие очертания неаполитанского берега.

Сирокко бесчинствовал, — Гертю Рисслер кое-кто видел заплаканной, и однажды мистер Тоблинг, квадратный американец с квадратным подбородком, проходя коридором, случайно наткнулся на горько плачущую Frau Blumenkohl. Американец быстро извинился, потревоженной мышкой парашнувшись от него маленькая фрау Герта, теряя на ходу мокрый комочек носового платка. И долго, долго держал его в своих руках мистер Тоблинг, поджав — не то презрительно, не то жалостливо — бритые губы, а потом осторожно положил его на паркет лестницы и удалился, снова квадратный, снова невозмутимый.

У фрау Пресслер вышел весь бисер, и томно попросила она доктора почитать

ей вслух, как — «помнишь, во время нашей «Hochzeitreise», но доктор буркнул: «Глупости», подсунил ей кучу раскрашенных *carte-postale*: «Ты давно уже никому не писала» — и до живота толстого ушел в типографские дебри «Neue Freie Presse».

И, проглотив разочарованно грустный вздох, стала плести фрау Алиса готическую вязь поклонов, приветствуя из волшебного уголка под аметистовым небом «милую Гретхен, дорогого От и любезную Шарлотту».

Лауриде Рист изучал расписание римских поездов.

31-го утром, еще раз, в последний раз, угроза повисла над «Конкордией»: Мадлена вытащила на балкон проветривать княжеские чемоданы, а в десятом часу вечера принесли княгине из Сорренто телеграмму.

Никто не видел, как у себя в комнате княгиня терзала желтый без вины виноватый телеграфный листок, никто не слышал, как у себя в комнате всеми румынскими ругательствами обрушивалась княгиня на какого-то импотентного старикашку Афанасию и на какого-то поганого ростовщика Магуреску, только фоксик «Mop song» своими собственными, собачье-преданными боками почувствовал всю тяжесть денежной неудачи.

И утром, первого апреля, сказала княгиня, очищая апельсины, что всю ночь она провела в тягостном раздумьи и поднялась с постели с твердым решением ни в коем случае пока не расставаться с этим очаровательным уголком, где столько милых, обворожительных людей. Ни за что, не взирая на все ветры.

И господин советник осклабился за всех, и фрау Герта нервным движением стиснула десертный ножик, точно последнее орудие защиты, и в пол-головы обернувшись к столику Лауриде Риста.

Но столик Лауриде Риста пустовал: хозяин его дежурил на *marino*, поджидая парохода из Неаполи.

И того же первого апреля в шестом часу дня подкатил к голубой ограде покатокрытый запыленный «Бенц».

И поспешил Пипо Розетти к выходу поглядеть, кого это господь бог, не забывающий своего Пипо, подкинул «Конкордию».

Новый гость, ловко выскакивая из автомобиля, весело, бодро, по приятельски кинул Розетти:

— Bon giorno! Come sta, bellissimo?

И Пипо осекся в невеселом размышлении — кто это: директор театра марионеток? Зачем же он тогда, прохвост, американцем раз'езжает на автомобиле? Или это новая статья для умножения доходов?

Но уже минуты через две Пипо снял душевым покоем и вел приезжего в комнату № 15.

В комнату № 15 понеслась Мадлена с кувшинами горячей воды. Гость ухва-

тил ее за подбородок, осведомился, давно ли она из Африки и тут же подарил ей пять лир на кольцо в носу — Мадлена кубарем слетела с лестницы, потрясая амулетами, судорожно выкрикнула на кухне, что приехал какой-то богатейший принц из Африки.

Час спустя новый гость появился в дверях табльд'ота, — замер молитвенный шорох салфеток, почтительное богослужение аппетита прервалось, глаза молящихся обратились к неожиданному явлению в виде стройного безукоризненного джентльмена с камелией в петличке.

Лауриде Рист рванулся было с места и — и, молча, стал оседать: новый гость невозмутимо прошел мимо него к своему месту, даже не глядя, и также невозмутимо развернул свою хрустящую салфетку.

Ужин проходил молча; руки как будто по-прежнему орудовали ножами и вилками, но глаза всех, всех — быть-может, только за редким исключением, тянулись к отдаленному столику.

И уже отвергла *madame* Бадан второе блюдо, вся погрузившись в *hornet*, и уже поправляла беспокойно княгиня Стехениз-Мавропомеску свои браслеты, невольно нетерпеливым шопотом отвечая своему ближайшему соседу, господину советнику. А за сладким, проглоченным всеми — всеми за малыми исключением — впопыхах, вдруг прозвенела ложечка, ударяя о стакан: *дзиннь, дзиннь*, необычно, волнующе, — новый гость приподнимался:

— Милостивые государыни и милостивые государи...

Как далекий прибор волн пронесся общий удивленный шопот и стих, словно разбился о скалу и уполз в глухие подземные расщелины.

— Милостивые государыни и милостивые государи! — играл своим подвижным характерным лицом и говорил, как потом отметила княгиня, с пикирейшим парижским проносом, прищелец. — Я почтительно прошу прощения, что потревожил вас... Но... — гость улыбнулся, и открытая улыбка обладала всех. — Но пока я с вами всеми перенакомлюсь, пройдут недели, долгие, скучные недели, а я ведь тут такой же временный обитатель, как вы, пришедший соотреться в лучах благословленного итальянского солнца. Зачем же загромождавать жизнь, как тесную комнату бесчужесными вещами, приобретенными на дешевом аукционе, когда можно обратиться к светлой просторной залу? Для чего укорачивать себя границами глупых обычаев, когда можно просто и радостно жить, разрывая надоедливую цепь бессмысленных условностей? Не так ли?

Итак, я разрешаю себе представить себя вам. Моя фамилия... — прищелец на миг занулся, но тотчас же бодрее, беззаботнее продолжал, и только острый хвостик лукавой усмешки промель-

кнул в углах рта.—Моя фамилия... Меня зовут Даниле Казакоф... Да-да, Даниле Казакоф... Я русский и широким хлебосольным поклоном я приветствую вас от имени полярных тундр и просторных кавказских степей.

До двенадцати часов не прикасалась рука сонного баварца к выключателю, до двенадцати часов в салоне горел свет. Впервые расчетливый доктор Пресслер потребовал *asti spumante*, и это в двенадцатом часу, чтобы чокнуть с этим исключительным русским, который, оказывается, знает все венские кабачки и даже тот, где в молодые годы,—ах, эти годы,—он, студентом, волевался за... И впервые сестры Гресвик трижды пересидели свой обычный час возвращения в комнаты, и до сих пор неизвестно, кто первая из сестер намекнула, что пора спать: Лора или Сильвия, ибо обе головки, так изумительно похожие друг на друга, с одним и тем же нескрываемым любопытством прислушивались к словам Данило Казакофа.

И совершенно не счет не идет, что не раз господин советник Таубе пытался вмешаться в беседу и облить ее скептическим ядом—неудачно, очень неудачно, потому в конце концов плотно сомкнулись тонкие губы советника.

И впервые бледно, но все же улыбулась фрау Герта и, молча, в душе благословила жителя далекой морозной и снежной России за неожиданную помощь, за то, что сегодня, хоть один раз, Аугуст за поздним часом уснет немедленно и не скажет, как вчера, как третьего дня, аккуратно складывая брюки: «Сегодня я тебя слегка возьму».

И не существенно, что фрейлен Альма Бруни и фрейлен Бетти Килленберг, обе сразу, обе точно по команде невидимого ефрейтора, покинули салон, приподнимая плечи, каждым шагом отчеканивая свое неодобрение. За то этот жизнерадостный толстяк доктор Артур Пресслер не отходил от Данило Казакофа и совсем по-студенчески подмигивал Рисслеру.

И совсем не существенно, что Аугуст Рисслер нетерпеливо поглядывал на часы, за то смеялась мистрисс Тоблинг—мистрисс Тоблинг, которая, казалось бы, за все пребывание ее в «Конкордии», не способна даже губами пошевелить, разве только чуть-чуть, изредка, за бриджем после особенно неудачного хода своего партнера мистера Ортона.

И уж совершенно не важно, что вдруг Лауриде Рист и фрау Берта Таубе очутились рядом и что Лауриде Рист покорно

как ребенок, гнул голову, а у фрау Берты рдело левое маленькое ушко.

Зато восклицала *madame* Бадан: «*Charmant! Charmant!*», и после каждого ее шармана княгиня недовольно поводила пухлой шеей, словно отгоняла надоедливую муху.

А в первом часу княгиня, протягивая новому пришельцу царственным жестом обе руки, прощаясь с ним, воскликнула:

— Вы очаровательны!

И уходя, обарачиваясь, многообещающе кивала ему головой,—браслеты звенели и пели о возможном блаженстве.

На следующий день, за утренним кофе, княгиня изволила спросит, обращаясь ко всем столикам:

— А где наш чудесный гость?

И все столики подтвердили:

— Чудесный!

И все столики расцвели, когда в утреннем, простом, но изыщном сером костюме, снова вырос на пороге дорогой и желанный гость.

И ручкой помахал ему господин советник и в кислой улыбке показал ему свои желтые и плоские зубы Herr August Riessler, вставший с нестерпимой головной болью.

Андрей Соболев.

НА МОГИЛЕ ЧЕХОВА

Набросок С. Арсфина.

Двадцать лет прошло со дня смерти А. П. Чехова. Но писатель не забыт,— читается, волнует, трогает. Могилу его в Новодевичьем монастыре посещает много почитателей его таланта, могилу его разыскивают, иногда приходят к ней «протиснуться» перед отъездом из Москвы. У решетки могилы почти постоянно можно видеть одну, две, несколько фигур: стоят, смотрят, думают... О чем?

Ответить на этот интереснейший вопрос помогают отчасти сами посетители могилы. Белый мрамор скромного—и такого изыщного—памятника на могиле писателя в прошлом году, например, весь был исчерчен надписями:

Часть авторов не оставляет своих фамилий, а одни афоризмы. Другая часть подписывается почему-то неразборчиво. Но за то большая часть почитателей таланта А. П. Чехова обходятся и без афоризмов—оставляют лишь свои фамилии и дату посещения могилы.

М. Фомичев, член Ц» (далее буквы неразборчивы) 2/V—24—химическим карандашом обводит вокруг своей фамилии жирную, ярко бросающуюся в глаза рамку.

«В. Т. Панфилов 15/IV—24 г.»—и «В. К. Лисовский XV/IV 24 г.» вырезают свои фамилии с бордюром вокруг них глубоко на камне памятника.

Дальше идут афоризмы почитателей таланта А. П. Чехова с подписями авторов и без таковых (оставляю орфографию в неприкосновенности):

«Спи спокойно, родной наш».

«Любимый наш писатель ты».

«Спи, дорогой Антон Павлович Д. Кири...»

«Спи, дорогой писатель...»

«Спи, дорогой писатель студенты рязанского землемерного техникума Арсфьев и Соколов».

«Писателю дорогому Е. Мордовская».

«Умер наш друг дорогой. Я тебя никогда не забуду. Писала. Герда».

«Это ты Чехов? Это тебя читаем? Зачем ты рано от нас ушел? Жаль. Ах, как жаль. Тебе любящим»...

«Ты друг России, тебя никогда не забудут. Ты велик и дорог для всех, кто тебя знал. Оля Курнавина».

«Мы тебя любим, дорогой».

«Прогуляли школу и пришли к тебе».

«Перед отъездом из Москвы с большой ногой пошла поклониться праху твоему. Е. А.»

«Если писать все мысли, не хватит слов и места».

«Да упокоит тебя Христос» (обведено рамкой).

«А. П. Вас вспомнят больше надписями, чем сочувствием».

«Чехов, я люблю твою каштанку».

«Мир праху твоему. Чайка».

«Я люблю тебя».

«13/III 24 г. Случайно нашли твою могилу. Сколько грустных мыслей навеивает вид этого памятника. Невольно вспоминаются бесценные бессмертные свои рассказы. Спи спокойно, глубоко чтимый А. П.»

«Чехов, ты не умер, ты живешь среди нас».

«Не умер ты, неправда. Лишь дальше стал от нас».

«Не врите я умер. А. Чехов».

«Ты никогда не умирал, ты жив».

«Никто не знал печальной смеха, никто не обличал так ложь».

«Нет больше людей тебе подобных».

«Все врёт».

«Зачем ушел так рано? Ведь Чеховы так редки».

«Нет, есть».

«Мне тебя несколько не жалко».

«В день похорон проф. И. К. Спичарного твоего сотоварища по университетской скамье пришли к тебе и вспомнили твои светлые заветы Е. Сергеева, Лундина, Цитрана 30/IV 24».

«Сию подпись посвящаем дорогому всем писателю. Сегодня посетили мы твою скромную могилку. Чем то хорошим повеяло на нас при виде ее и невольно вспомнился ты... Уж много лет прошло, но память о тебе не умерла среди нас, нового поколения, и не умер. Мир праху твоему. Вера, Леля, Варя (фамилии зачеркнуты)»

«Народ, который ты так любил, теперь возражается с новыми силами и любит тебя больше, чем твои современники П. Ю. 13/VI—24 г.»

«Современники умеют тоже чтить таланты».

«Я отдал бы свою душу для того, чтобы ты жил и приносил пользу народу и просвещал темный народ».

«Товарищ Чехов, я тебя люблю. Товарищ Чехов писала Л. Б.»

«Ты умер наш дорогой друг, но память об тебе никогда не умрет. Сочинили бы стихотворение, да не можем, потому что не писатели. И только поплакали ушли. Баранова, Сирек В. К.»

«А по моему посмеялись».

«Дети мои зачем столько сантиментальности».

«Как не стыдно писать на чужих могилах».

«Ты умер, но твои образы останутся постоянным достоянием истории, как памятники забитого и искалеченного народа. А мы шагаем все вперед и вперед и все от красной армии (2 подписи неразборчивы)».

«Morituri te salutant В. С. 30/IV 24 г. Sik transit gloria mundi».

«Я вот ей богу ни одного твоего стихотворения не знаю».

«Раечка! Чехов стихов не писал!»

«Маша приходи ко мне целоваться».

«Ладно!»

* * *

«Устрицы? «Св. жии» устрицы?»

Мне вспоминается эта «классическая» надпись на вагоне, прибывшем в 1904 г. от границы в Петербург с телом покойного писателя.

Не эти ли же неумирающие, добротные отборные наши мешанские российские «устрицы» — «свежие устрицы» урожая 1924 года — продолжают преследовать память А. П. Чехова через двадцать лет после его смерти?

С. Арсфин.

НАЦИОНАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В КИТАЕ

Рост забастовочного движения против иностранцев. Забастовочное движение в Северном Китае продолжается распространяться. Прекратились работы в одном из крупнейших предприятий «Пекинско-горнопромышленного синдиката», а именно в угольных шахтах Хонанской провинции, где забастовало 5 тысяч рабочих. Забастовка распространилась также на домашнюю прислугу иностранцев и иностранных миссионеров. Дома, в которых живут англичане, не снабжаются водой, а торговцы отказываются продавать англичанам продовольственные продукты. На прошлой неделе англичане пытались, работая лично у насосов помешать затоплению шахт, на которых началась забастовка, — о, в конце концов, оставили эту попытку, т. к. все местное население бойкотировало их, и они должны были покинуть шахты.

Директор-распорядитель синдиката, в сопровождении китайских чиновников, отправился в Хонан с целью попытаться добиться соглашения с бастующими. Ежегодная выработка на шахтах превышала 700 тысяч тонн.

Положение в Сватоу также ухудшается. Служащие английских и японских предприятий прекратили работу. Забастовала также домашняя прислуга. Иностранцы с трудом добывают продовольствие. По сообщению агентства Рейтера, в Вукинге такое же положение. Бойкот распространяется также и на другие города Квантунской провинции. В Сватоу

Вверху — крестьяне, участвовавшие в пекинской демонстрации. Надписи на флагах — «Мы поддерживаем правительство». Внизу — закрывают железные ворота в дипломатический квартал. Через ворота свешиваются национальные и революционные флаги, которые несут демонстранты, подошедшие вплотную к воротам.

прибыло английское военное судно «Блю-Бель» и японская подводная лодка.

Империалисты хотят заставить китайских рабочих жаждать. Отказ от подачи воды. Положение в Шанхае ухудшается с каждым днем. Управление муниципального водопровода опубликовало заявление, что снабжение водой китайских домов в иностранном квартале будет, вероятно, прекращено. Недостаток угля в Шанхае обостряется со дня на день.

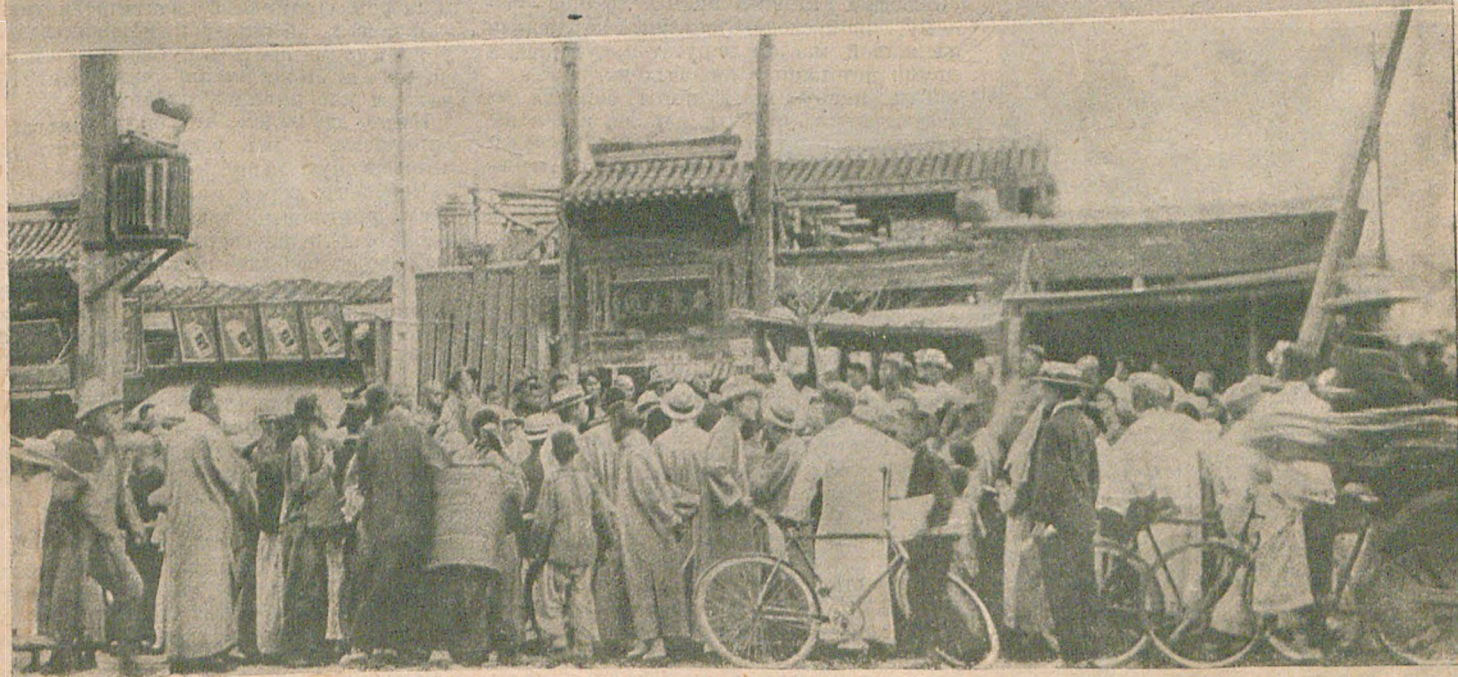
Студенческие и рабочие организации требуют, чтобы правительство издало немедленно

закон, предоставляющий рабочим право свободно создавать профессиональные организации и признающий профсоюзы законными представителями рабочих. Этот закон должен заменить нынешний проект правительства, прозванный «анти-рабочим законом».

В следующие отказываются вести переговоры с владельцами японских предприятий, пока не будут признаны профсоюзы. Китайская торговая палата также послала правительству в Пекин телеграмму, требующую скорейшего пересмотра предложенного нового закона.

Студенческая национальная армия. Студенческие «организации военного обучения» создаются по всей стране. Специальный студенческий корпус обучается военному делу в Кайфоне, вместе с войсками Фын-Юй-Сина.

Обучение должно продолжаться 2—3 месяца, во время летних каникул. Фын-Юй-Син организовал такие военные школы для бывших студентов Ю-Вей-Чу, командующий второй народной армией Хонанской провинции, также принимает студентов в свои войска и намерен организовать военную школу в Кайфоне. В Кантоне началось военное обучение студентов в трехстах сличном группах. Студенты решили организовать собственную армию и предлагают, чтобы такие же студенческие армии были организованы и в других провинциях.

Полицейское управление в Шанхае было занято отрядом английских войск. Китайские студенты пытались выбить оттуда непрощенных гостей из дипломатического квартала, но, потеряв несколько товарищей убитыми и ранеными, отступили. На снимке—английский санитарный автомобиль подбирает убитых и раненых на улице около полицейского управления. Ниже—демонстрация китайских студентов у ворот в дипломатический квартал, собиравшаяся под лозунгом «Долой империалистов!», «Долой англичан и японцев!».

Мароккский вопрос во французском парламенте

От парижского корреспондента «Огонька».

Математик с высоким лбом, с густыми усами, с широким, немного опухшим лицом, с глубоко сидящими глазами, но черными и острыми, низенький на тонких ногах, немного мягкотелый — стоял на трибуне и, разложив бумаги из зеленой папки, говорил доклад парламенту. Холодный голос. Этот оратор не любит вздымать, реплики, вопросов с места. Он, может быть — единственный, который это не любит, так как вообще в парламенте депутаты ведут себя, как бы гости за чайным столом, да еще после хорошего обеда. Они веселы, шаловливы, остроумны, немного ленивы, немного приятели друг с другом. Слегка враги. Исключением являются, пожалуй, те, что на левой стороне, наверху, «на Камчатке», составляют коммунистическую фракцию. Люди эти и по внешнему виду своему явно отличаются от всего парламента. Они все, за исключением Марсель Кашана, молодые взлохмаченные головы. Остальной же парламент лыс, сед, с лицами — цвета несвежей сосиски, с отвислыми животами. Дряблые.

Ученый математик, зная зачины, застольные правы своих коллег, в середине доклада своего заявил:

— Я понимаю, что некоторые документы могут возбудить глубочайшие страсти, но я прошу выслушать их в спокойствии, также как и мои объяснения к ним.

Огромный, толстый, с выдающимся вперед мясистым носом, с головой, покрытой скорей шерстью медведя, чем волосами, с невидимыми масляными глазами, с выражением в каждом повороте своем какой-то особой детско-медвежьей доброты, — наклонился над докладчиком сверху, с председательского места Эррио:

— Палата вас слушает, господин президент совета министров, с тем уважением, которого вы заслуживаете.

Романтик Эррио всегда страшно дружен с математиком Пенлеве и фигуры их и характеры, видимо, взаимодополнительны.

Тут, в глубокой тишине, Пенлеве стал раскрывать документы коммунистической пропаганды.

Прежде всего, шли документы о пропаганде в войсках. Там, оказывается,

в полках организируются ячейки. Там, оказывается, разбираются листки, подписанные комитетом революционных солдат в Марокко. Там, наконец, установлено братание одного французского солдата с риффом *).

За ними последовали документы, взятые в самой столице Франции, в Париже. Это, во-первых, газета «Юматте», в которой были даже передовицы с «преступными» мыслями о независимости Марокко. Во-вторых, не называя даты, докладчик достал от сентября месяца прошлого года, телеграмму, подписанную французским коммунистом Дорио, в которой приветствуется Абдель Керим, как вождь риффов, борющихся за свою независимость против Испании.

Наконец, последним документом, козырем, покрывающим все другое, было... ну что же может быть самого страшного в Европе!? — письмо Зиновьева по поводу Марокко!

Сказано — сделано: высокое собрание выслушало все это со стоическим спокойствием.

Эррио, не знающий куда девать свои огромные руки, отер с лица пот, объявил перерыв на полчаса, надел цилиндр и спустился с лестницы председательской трибуны.

Парламент, лежащий в галерее — зажурился и потекли к выходам, как мухи из откупоренной бутылки.

Одна лска только оставалась молчаливой и неподвижной: это лска дипломатов. Острые глаза в желтых, бритых, обрюзгих лицах, внимательно, научно, по-исследовательски, наблюдали на живой массой депутатов, уходящих двумя потоками в два выхода.

Там, внизу, коммунисты борются за независимость страны, народа, а в ложе сидит представитель Грузии, независимый и от своей страны и от своего народа, м. л. ш. в. и. к. Чхенкели. Вот какую «независимость» признает и Эррио и Пенлеве и все французское правительство!

После перерыва аккуратнее всех оказался Эррио.

Депутаты стали сходитьсь.

Из правого входа появился Бриан.

— Слово — Дорио, — возгласил Эррио.

Дорио — коммунист. Худой, среднего роста, сутулый, в очках. Похож на студента, углубленного в науку.

— Ж. рес говорил так, — начал Дорио: — «Народ имеет только одно средство защиты против войны — это не идти с ней или же, скорее, восстать против нее, чтобы вырвать страну из рук изменников родины». Гэд говорил тоже самое. Мы, коммунисты, согласны с Ж. ресом и Гэдом... Мои друзья и я, мы вместе с Россией и колониальными народами, стоим против этой (марокканской) войны... Ваша цивилизация производит войны; против вас есть только одна мера: это

война классов, которая положит конец капиталистическим войнам... — Дорио углубился в бумагу, что было дальше построить свою речь.

Вдруг справа, тихо, слегка украдкой, к трибуне подошел худой, маленький, с красным лицом и красной лысиной, среди седины на висках, с седыми усами, в синем пиджаке — полковник Пико. Ук-

На фронте Уэрти около Анн-Анша. — Пенлеве награждает легионом.

радкой он поднялся на лестницу трибуны. Видно было, как весь он налился кровью, задрожал, дернул Дорио за брюку, потом, поднявшись в уровень с ним, размахнулся, чтобы ударить в лицо. Но рука нервно дрогнула, промахнулась. Полковник выпятил обе дрожащие руки вперед и вцепился в шею коммунисту. Дорио, обороняясь, схватил за плечи полковника и отстранился от него.

Что-то из секретарей прыгнул сверху на трибуну и стал разнимать.

Никто не обратил внимания, как Эррио, метнувшись было всей огромной головой вниз, увидел хватку, стирнул, схватил со столика, сзади места, цилиндр и шаром скатился с лестницы и ушел.

В ложах, на галереях, появились сторожа и стали просить публику разойтись на время. Ложи стали очищаться. Коридоры наполнились публикой.

Никто не видел, что было дальше в парламенте и как удалось разнять эту человеческую кашу.

Через час сорок минут публика была снова приглашена занять места.

Все сидели на своих местах.

Слово снова было предоставлено Дорио.

— Я только оборонялся, — заметил Дорио, — так как от полковника Пико, как от империалиста, чего же и ждать другого кроме жестов, имевших место здесь.

Под аплодисменты коммунистов, под шум и крики правых, Дорио приступил к существу своей речи против Пенлеве.

Дорио показал, что все, так называемые, «документы», представленные Пенлеве, не имеют характера «заговора», как хотел представить Пенлеве. Все они были в свое время опубликованы. Что касается «письма Зиновьева», то Дорио категорически требовал либо указать источники его происхождения, либо считать его недействительным.

Пенлеве не мог представить доказательств подлинности этого письма и, таким образом, был блестяще, с большим триумфом опровергнут коммунистами.

А. А.

Командующий французскими войсками в Марокко — генерал Фрейденберг (бывший священник) и Кайд-Али-Бен-Кадур (слева).

*) В Марокко есть марокканцы и есть племена риффов. Французы ведут войну, главным образом, против последних.

НОВОЕ ОБ ОМОЛОЖЕНИИ

Статья доктора Л. М. Василевского.

За пять лет, отделяющих нас от момента первого опубликования Е. Штейнахом его знаменитых опытов по «омоложению», на эту тему накопилось огромная литература, теоретическая и опытная. В истории новейшей медицины нет, кажется, ни одной идеи, ни одного метода, который вызвал бы столь страстное к себе отношение, столь многочисленные и столь противоположные друг другу отклики.

Операция перевязки (по Штейнаху) и пересадки (по С. Воронову) повсюду проверяются и испытываются клинически, а не только экспериментально, на животных—буквально во всех странах. Уже к середине прошлого (1924) года число опубликованных в иностранной литературе случаев операции превысило 450—не считая почти 1000 случаев операции «по Стенли», о чем ниже—русские авторы опубликовали около 180 случаев; за последний год число наблюдений еще более выросло.

Однако, говорить о полной законченности метода, о разрешении задачи в полном объеме

Во-первых, признается опасным производством операции при чрезмерно повышенном давлении в сосудистой системе.

Поэтому в этих случаях предварительно стараются понизить кровяное давление с помощью лекарственного средства, самую же операцию перевязки производят лишь на одной стороне и лишь впоследствии прибегают, в случае надобности, к перевязке протока на другой стороне. Кроме того, с течением времени возрождение внутренней секреции и само по себе понижает кровяное давление в сосудистой системе.

Далее, операцию не следует предпринимать слишком рано, тогда воспроизводительная функция половых желез еще в полном цвету, ибо в этом случае выключение деятельности воспроизводительной части желез «может отозваться крайне бурно и тяжело на общем состоянии организма и вызвать ряд тяжелых нарушений как физических, так и психических» (Н. Ипполитский, Берлин). Наконец, операция неуместна там, где старческие изменения организма зависят от какого-либо тяжелого заболевания—туберкулеза, сифилиса, рака и т. д. В этих случаях лечение основного страдания гораздо полезнее и важнее, чем попытки оперативного омоложения.

Интересно, кстати, отметить тесное взаимоотношение между туберкулезным вирусом (идом) и подовой инкретией: по наблюдению Маутнера кастрированные кролики лучше переносят туберкулез, чем некастрированные, а после перевязки выводящего протока половой железы животные легко подвергаются туберкулезной инфекции. Эти и другие факты из данной области, быть может, открывают новые перспективы в деле лечения туберкулеза—в виде попыток частичной кастрации больных.

Среди ряда болезней, при которых Стенли с успехом применял свои инъекции, значатся также: ревматизм, астма, спинная сухотка, близорукость и др.

Наш соотечественник, талантливый экспериментатор С. Воронов, директор физиологической станции в Париже, уже давно с большим блеском делает многочисленные опыты пересадки половых желез, в целях омоложения. Вопреки многим из современных авторов, он считает вполне осуществимым приживление пересаживаемых частей железы, взятой не только от другого человека, но и от человекоподобной обезьяны.

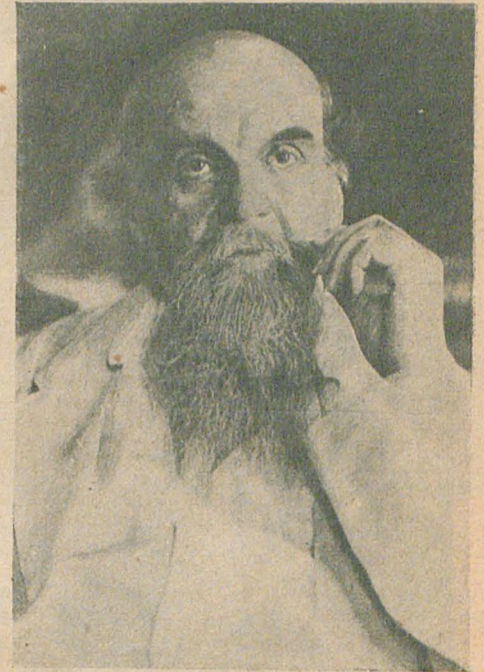
Кроме 220 пересадок у овец, баранов, коз и козлов—пересадок, давших блестящие, а в иных случаях даже изумительные победы «омоложения» Воронов до последнего времени охотно делал пересадки и на людях, и его книги украшены очень выразительными снимками стариков-пациентов, снятых до операции и через некоторое время после нее. Разница—очень явная и обнадеживающая.

Но в самые последние месяцы, отчасти вследствие трудности добывания необходимого для пересадки материала, Воронов совсем отказался от «омолаживания» людей и посвятил себя исключительно пересадкам на баранов и овец. Во французских колониях в Африке, имея с собой большой штат обученных санитаров, он производит сейчас массовые пересадки на животных; так как операция заметно повышает количество шерсти у животного, то его экспедиция обещает французскому овцеводству огромные выгоды. Таким образом, идея «омоложения» начинает приобретать и серьезно—экономическое значение.

У нас в Советском Союзе операция—главным образом по Штейнаху—производится в десятках мест, в том числе и на скромных медицинских участках. На первом же плане стоят, естественно, Ленинград и—только на втором месте—Москва. В Ленинграде теоретические вопросы разрабатывают, среди других, проф. А. В. Негилъ, проф. Халатов, клинически—проф. В. М. Бехтерев, пр.-доц. В. А. Гораш (у последнего больше 50 случаев) и др. В Москве центрами операций на людях являются клин. проф. А. В. Мартынова при 1-м М. Г. У., а на животных (собаках) Институт экспериментальной биологии проф. Н. К. Кольцова.

Между прочим, в клинике А. В. Мартынова только что закончен цикл пересадок эндокринных желез у 21 больного; для пересадки употреблялись органы обезьяны (макаки), кото-

и козла (овцы). Результаты этого цикла обнадёживают для дальнейших работ, хотя сами по себе являются скромными. Более действительными в этом опыте оказались пересадки в 7-ми случаях одряхления, из которых непосредственный положительный эффект получен у 4-х больных, а у 5 хороший результат наблюдался еще через несколько месяцев.

Проф. Викторов 6 июля 1925 г., т.-е. через год 4 мес. после операции. Названные (см. левый сл.) объективные (физические) признаки резко выделяются, и вместо сплошной седины, как было до операции, борода становится полуседой с значительным потемнением с боков (не только левого, но и правого) и всей нижней части. Темнеют усы, ранее совсем седые.

Что касается остальных 14 больных, то здесь картина эффекта получилась пестрая; на подробностях, за недостатком места, мы останавливаться здесь не можем.

Среди многочисленных наблюдений, накопившихся в литературе, наибольший интерес и значение имеют, естественно, само-наблюдения врачей, которые сами подверглись той или иной форме операции омоложения.

Проф. П. П. Викторов, 72 лет, подвергся операции (по способу пересадки от обезьяны—макаки) в марте прошлого года, в клинике Мартынова (1-й М. Г. У.). Со времени операции уже прошло, таким образом, больше года, но известный эффект ее, как видно из приводимых ниже сообщений оперированного, сохраняется и до ныне:

«Моя физическая работоспособность после операции стала постепенно повышаться, на что, между прочим, указывает и измерение силы рук по динамометру. Я смело стал подниматься по лестнице даже с небольшой тяжестью (10—15 фун.), при чем не чувствовал особой необходимости держать-ся за перила, как это было до операции. К большой моей радости я стал гораздо смелее пользоваться трамваем, не боясь, как прежде, всходить и сходиться с вагонной платформой, что указывает на увеличение силы и устойчивости в ногах и как бы на возврат прежней ловкости при пользовании трамваем.

«Начал ходить большими шагами, вместо прежних мелких стариковских шагов. Являлась возможность ходить пешком на более дальние расстояния, не чувствуя усталости, тогда как прежде испытывал на-

Проф. П. П. Викторов около половины февраля 1924 г. в возрасте 71 года накануне операции омоложения по способу Воронова пересадкой под кожу живота небольших кусочков семенной железы от обезьяны из породы макаков. Вся внешность профессора свидетельствует о наступившей уже старости, в особенности же сплошь поседшая борода, не исключая и усов.

еще совершенно невозможно. Максимум, что можно сейчас утверждать—это то, что наука в теории Штейнаха вступила на путь спешной борьбы со старостью, получила в его методе весьма ценный способ активировать, действовать возбуждающим («стимулирующим») образом на стареющий организм.

Разумеется, отсюда не только до настоящей победы над старостью, а тем более—до способа возвращать человеку утраченную юность еще очень далеко. Но уже и сейчас все больше множатся строго проверенные факты существенного возрождения, под влиянием операции, сил и способностей стареющего организма. Кроме того,—и эта сторона операции Штейнаха—имеет не менее важное значение—метод венеского ученого все более доказывает свою высокую ценность в качестве чисто лечебного средства в борьбе с целым рядом заболеваний самых различных органов.

Еще один вывод может быть сделан уже теперь: каких-либо вредных последствий, а тем более опасности для жизни операция не дает и, известный, окончившийся смертью, случай Менделя, хотя и требует к себе серьезного внимания, остался за все эти годы во всей литературе вопроса единственным и составляет меньше—1/100 общего числа наблюдений. Вначале «противопоказаний», т.-е. состояний, при которых производство операции недопустимо, насчитывалось много, но число их на наших глазах быстро тает, и в настоящее время таких «противопоказаний» насчитывается три.

Обезьяна-самец из породы макаков, от которого взяты семенники для омоложения. Привезен из Китая в 1915 г.; теперь ему 10 1/2 лет. Очень вспыльчивый, до операции (кастрации). После кастрации стал не так раздражителен (сведения дает проф. Е. Мардиновский).

стоятельную потребность где-нибудь присесть и потому старался придерживать линии бульваров, хотя бы при этом приходилось делать крюк.

чительной задержке, сопровождавшейся чувством подавленности и угнетения. «Что до настроения, то упомянутая выше болезнь 1919—20 г.г. лишила меня всегда

внимости организма, обусловленному операцией.

Проф. П. П. Викторова.

Говоря о столь интересном самонаблюдении проф. П. П. Викторова, мы не можем здесь не выразить острого сожаления, что его собственный план «омоложения», теоретически вполне разработанный и нуждающийся для проведения в жизнь лишь в небольшой субсидии на предварительные опыты, не встретил фактической поддержки со стороны Главнауки, куда он обращался с соответствующим ходатайством.

Между тем этот план, основанный на инокуляции (особый род прививок) в организм человека вещества квалифицированных семенников от животных (т.-е. семенников, предварительно обогащенных гормонами посредством особой культуры семенников у животных), представляет большой научный интерес и имеет вместе с тем серьезное практическое значение.

Этот тем более, что план проф. П. П. Викторова был признан интересным в научном отношении и вполне заслуживающим материальной поддержки таким компетентным учреждением, как Институт экспериментальной биологии в Москве, куда он вносил его на обсуждение еще в 1922 г. Теперь же, перерабатывая и дополняя свой план, ему приходится питать проблематические надежды на отзывчивость американских институтов.

Таков, в основных чертах, ход современной революции в одной из важнейших проблем науки и такова судьба борьбы и завоеваний в этой области.

Д-р Л. М. Вазилевский.

Новые книжки библиотеки „Огонек“.

Новые книжки библиотеки «Огонек» — рассылаются с настоящим номером.

Обезьяна до удаления семенников (кастрации).

«С честью выдержала моя работоспособность большое испытание летом прошлого года, когда мне пришлось в течение 6 недель ухаживать в качестве сиделки, за больной женой, причем приходилось по нескольку раз в ночь вставать, чтобы давать ей лекарство, проводить впрыскивание и т. д. До операции, страдая значительной общей слабостью, и такого испытания безусловно не мог бы выдержать.

«Что до мозговой работоспособности, то благодаря постоянной умственной работе, напряженной и самостоятельной, мой мозг был всегда прекрасно тренирован, и я работал научно, не зная усталости. Тяжелое воспаление легких, перенесенное мною в 1919—1920 г. не только повело к резкому упадку моего физического здоровья, но и послужило как бы началом быстро прогрессирующей старости. Стала резко слабеть память и, что всего печальнее, я стал испытывать умственную лень, упадок интереса к предметам моих занятий. Появилось — как-то вдруг — чувство бессилия когда-либо окончить так успешно начатые в молодости научные труды, и я даже стал распродавать свою библиотеку, которую составил годами с такой любовью и настойчивостью.

«Теперь, после операции, от признаков этой умственной вялости не осталось и следа, интерес к предмету моих научных занятий не только восстановился, но как бы удвоился, и я с прежним пылом штудирую материалы для новой научной работы. Вот только память не вполне все-таки восстановилась, хотя и она стала заметно лучше.

«Аппетит, отправления кишечника превосходны, бывшие раньше запоры исчезли, а мучительные и повелительные позывы со стороны мочевого пузыря хотя и не прошли, но явно смягчились.

«Необходимо отметить одно отрадное явление в связи со сном. В трудные 1917—1920 г.г. у меня появились странного рода задержки, как бы заторможения, мешавшие мне подняться с постели после дневного (послеобеденного) сна: чтобы это подавить я затрачивал значительное усилие воли. В настоящее время, уже через несколько месяцев после операции, я избавился даже от мысли об этой чрезвычайно му-

«Половое чув-

ство, начавшее угасать у меня со времени все той же болезни 1919-20 г.г., не восстановилось вполне, а лишь отчасти. Тем не менее, начали появляться эротические сновидения, уже много лет не посещавшие моего воображения, и, тоже во сне, довольно энергичные эрекции.

«Отмечу еще три благоприятных признака, причинно связанные с операцией: значительно потемнели волосы на голове и на бороде, наступило стойкое улучшение зрения и уменьшилось кровяное давление. Наконец, то обстоятельство, что зимой 1924 г. заболел снова воспалением легких, я легко перенес это заболевание, а также отношу к повышению сопроти-

Пионеры в Персии

В Реште (Персия) создана советская школа. Учащиеся в этой школе организованы в пионерские отряды. На снимке — один из отрядов пионеров в Реште во время сбора.

Встреча советских летчиков в Пекине

Пекин устроил нашим летчикам чрезвычайную теплую встречу.

Первым приветствовал летчиков тов. Карахан, который обнял и поцеловал каждого из летчиков и механиков, поздравив их с величайшим успехом совершенного ими полета. Более 250 общественных организаций Пекина отправили своих представителей на аэродром для встречи экспедиции. Здесь были представлены также и все официальные учреждения и гражданские организации, имеющие отношение к авиации. Аэродром был украшен советскими и китайскими флагами. Многие организации явились с красными флагами и флагами Гоминдана, на которых были надписи на русском и китайском языках с лозунгами: «Да здравствует тесный союз народов Китая и СССР!», «Долой империализм!», «Пролетарии всех стран, соединитесь!» и др. При спуске аэропланов, военный оркестр сыграл «Интернациональ» и китайский национальный гимн.

После этого глава китайского департамента по делам авиации приветствовал прибывшую экспедицию.

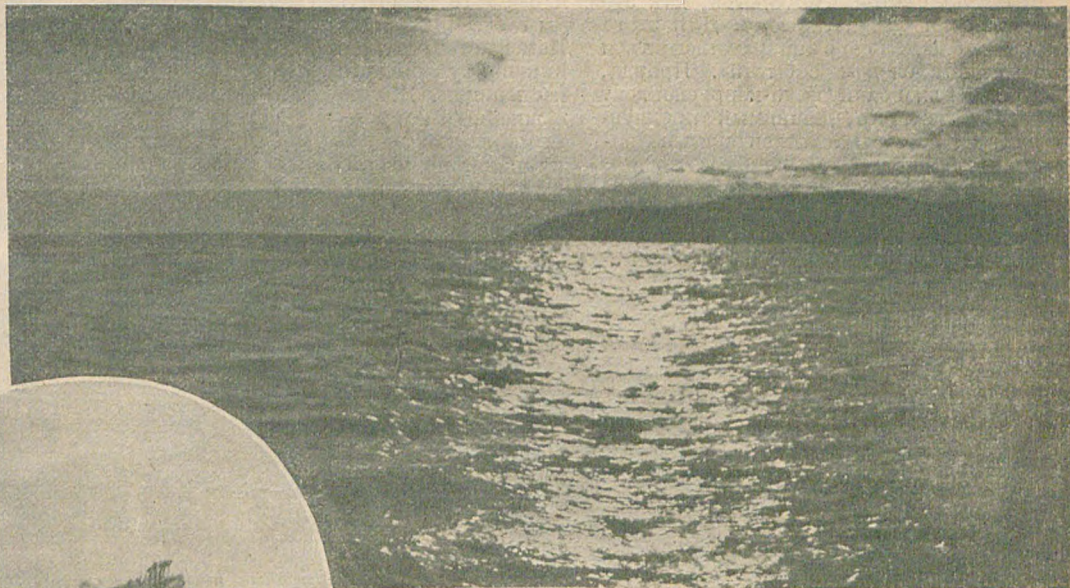
От имени комитета общественных организаций выступил видный лидер Гоминдана Су-Чен, который подчеркнул в своей речи политическое значение перелета.

«Около ста лет,— заявил оратор,— Китай находится под гнетом империализма великих держав, пользующихся своей развитой военной техникой для угнетения Китая, в техническом отношении более слабого, чем они. Советское правительство первое выдвинуло лозунги освобождения народов Востока и борьбы против империализма. Советско-китайский договор, заключенный в прошлом году, основан на полном равноправии обеих стран. Договором открыта новая страница в истории международных отношений на Дальнем Востоке. В то время, как империализм пользуется своими культурными достижениями для того, чтобы грабить более слабые народы, Советский Союз

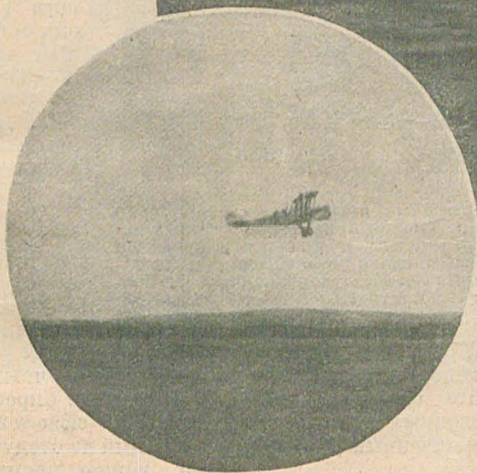
пользуется теми же средствами для того, чтобы помочь угнетенным народам. В этом и заключается коренное различие между ними».

Затем с речами выступали представители

дроме были старательно отмечены. Вся техническая подготовка для спуска была сделана безукоризненно, и посадка аэропланов прошла без всяких инцидентов.

Озеро Байкал в спокойную погоду.

Самолет над Байкалом.

студенческого союза и янских организаций. Выступавшие ораторы передали летчикам цветы. Особенно трогательной была сцена вручения знамени представителем рабочего союза, который, пожимая руки летчикам и механикам, сказал

по-русски: «Пролетарии всех стран, соединитесь!»

Аэродром был тщательно подготовлен для спуска самолетов. Все опасные места на аэро-

Вечером в клубе советского посольства состоялось собрание сотрудников советских организаций, на котором участники экспедиции поделились своими впечатлениями о полете.

В краткой речи начальник экспедиции тов. Шмидт подчеркнул, что успешный перелет Москва—Пекин является не только демонстрацией значительных достижений советской власти, но вместе с тем, главным образом, демонстрацией дружбы и сочувствия Советского Союза к Китаю.

Экспедиция посетила бывший Зимний дворец. Вечером состоялся банкет, организованный департаментом авиации. На банкете присутствовал китайский министр иностранных дел и другие видные представители китайского правительства.

Смотр Красной армии на Октябрьском поле

Т.т. Фрунзе и Ворошилов принимают парад на Октябрьском поле 8 июля 1925 г., 7 час. 30 мин. утра.

Как фотосграфировать для „Огонька“

Очерк четвертый.—ЧТО СНИМАТЬ.

Читатели иногда удивляются, как это фотографии успевают всюду. Для этого вовсе не обязательно с аппаратом «гнаться по горячим следам событий». Правда, некий харьковский фото-корреспондент отличался тем, что, движимый предчувствием, на пожары являлся раньше пожарной команды, но вообще говоря, правильная съемка всех событий поддается точному учету и организации.

В газетах печатаются сообщения о предстоящих событиях официального характера: съездах, шествиях, празднествах, выставках, демонстрациях, приездах иностранных и отъездах советских дипломатов и т. п. По календарю легко можно узнать о предстоящих юбилеях, днях празднеств и т. п. (годовщина ОДВФ, Международный Юношеский День).

Фото-журналист должен стать на точку зрения будущего читателя и определить, интересно ли будет читателю видеть этот снимок или нет? Заметки, которые он найдет заслуживающими съемки, он должен вырезать из газет и наклеивать в тетрадь. В результате фото-репортер получит календарное расписание всех предстоящих съемок.

Если он обладает чутьем и наблюдательностью, он скоро увидит, что даже по газетам можно найти сюжетов для съемки гораздо больше, чем нужно. Однако, увлекаться официальными съемками не следует. Наши журналы

и без того перегружены скучным казенным материалом парадного характера. Помещается, например, снимок участников губернского съезда жилищной кооперации. Жилищное строительство—важнейший вопрос, и участникам съезда очень лестно видеть себя на страницах журнала, но читателям-то такой снимок группы неизвестных людей, которые не то вопрос о кирпичном заводе под Москвой

Образец удачно схваченного сюжета, подкрепленного яркой подписью. Фотограф «Огонька», т. Тулес, производя съемку церемонии приема иностранных дипломатов в Кремле, не забыл сфотографировать и вешалку в приемной М. И. Калинина. Красноармейский шлем и около него вереница изысканных буржуазных цилиндров—это своего рода международно-политический итог СССР за истекший год.

обсуждают, не то персидский договор подписывают—совершенно не нужен. Подайте это иначе, дайте снимок строящихся усовершенствованных домов для рабочих, покажите законченный рабочий поселок.

Наши журналы, идя по линии наименьшего сопротивления, часто вместо актуальных снимков события, подсовывают читателю портреты героев. В английской, например, иллюстрированной прессе портреты занимают до 50% общего количества иллюстраций, но в советских журналах ведется борьба с портретным злом.

В выборе сюжетов для съемки начинающему очень поможет просмотр комплекта журнала за прошлое время. Это—самый простой и лучший способ увидеть, что следует снимать и что следует печатать.

Состояние неопределенности, неизвестности «что снимать», очень расхолаживает и деморализует начинающего. Изучая систематически из номера в номер фотографическое содержание журнала, начинающий сможет притупить духом, характером и стилем иллюстрационной работы данного журнала, уяснить, что журнал ищет, что не годится для него и что будет охотно напечатано.

Фото-журналист должен знать, что свой журнал хочет. Полезно также следить за проблами своего журнала по сравнению

с остальными и стараться восполнить эти пробелы.

Выберите из всех иллюстрированных журналов последних 2 лет лучшие снимки, наклейте в альбом или тетрадь, посматривайте их время от времени и учитесь по ним. Начинаящему это будет очень полезно.

Достижения советского хозяйства и строительства, сегодняшний быт города и деревни двух десятков областей нашего необъятного Союза, быт Красной армии и флота, географическо-этнографическая съемка многочисленных народностей, населяющих СССР, их жизнь, как она есть в трудовых буднях, а не на параде—вот что нужно снимать.

Снимки могут изображать важнейшие моменты отдельных событий или же передавать целую связанную историю.

Авиация, наводнение, суд над бандитами, делегация английских профсоюзов, маневры Балтфлота, крупные сооружения или новые машины, приезд французского посла, все виды спорта—разнообразные сюжеты одиночных снимков. В самой Москве и ее окрестностях можно найти достаточно сюжетов.

Каждый из следующих сюжетов, например, можно проработать целой серией снимков, что, однако, не должно быть однообразно и требует уже большего старания и внимательности: «Работница в производстве», «Председатель совета», «Деревенский учитель», «По Москве», «Жизнь ВЦИК а», «Крестьянский заем в Сибирь», «Заказавский Виз», «Из города на лоно природы», «Восточная женщина в борьбе за раскрепощение» и мн. др. Фото-очерки могут быть популярно-научными: «Советская лампочка», «Как делаются книги», «Откуда берется бумага». Фото-очерк «Какова будет погода», например, иллюстрируется снимками всевозможных измерительных приборов, змеев, аэростатов, обсерватории на вершине горы.

Обложка, лицо журнала—самое важное и почетное место для фотографа. Просмотрите, что было напечатано на обложках «Огонька» за последний год.

Снимать следует то, что входит в круг интересов читателя, что самому фотографу кажется интересным, и что он хотел бы встретить в журнале.

Фотография, вызывающая у зрителя вопрос: «А что это такое снято?», хороша уже по одному возбуждаемому ею интересу.

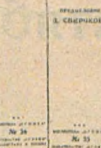
Иногда фотография, совершенно бессюжетная, но имеющая настроение и не банальная, может быть помещена даже на обложке журнала. Фото-этюды охотно помещаются журналами.

Нужно считать с объемом и характером журнала: «Прожектор» может несколько страниц заполнить живым интересным материалом на одну и ту же тему, «Огонек» же, дав на одну тему два—три снимка, спешит дальше.

Начинающий должен следить за всеми снимками, появляющимися в журналах; редакция в свою очередь следит за работой каждого фото-корреспондента, и часто нескольких подмеченных ею штрихов бывает достаточно, чтобы она в начинающем увидела задатки настоящего фото-журналиста.

В. Миклушин.

Последние книжки библиотеки „Огонек“.

В. ШКОЛОВСКИЙ КОНЕЦ ПОХОДА 	МИХАИЛ КОЛЬЦОВ ЗАПАДНЫЕ ПРОГУЛКИ 	РАССКАЗЫ С. ГЕХТА 	Д. О. КАРПЕН РАССКАЗЫ О ПЯТОМ ГОДЕ
БОР. ПИЛЬНЯК SPERANZA 	ИЛЬЯ РЕНЦ ИЗВОЗНИК В ПЕНСЬ 	М. ГОРЬКИЙ КАК СЛОЖИЛ ПЕСНО 	СЕРГЕЙ ЕСЕНИН ИЗБРАННЫЕ СТИХИ
ЖАН ТУССЕЛЬ КАМЕНОТЕС РАССКАЗ 	КЛОД МАК-КЭ СУДОМ ЛИНЧА 	ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ ТРУБКА КОММУНАРА 	ОЛЬГА ФОРШ ОБЫВАТЕЛИ РАССКАЗЫ
А. ЗОРИЧ О ЦВЕТНОЙ КАПУСТЕ 	НИКОЛАЙ АШКИН КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ 	Д. ИТИВИШВИЛИ БРАТВА 	ЖОЗЕФ КЕССЕЛЬ МЭРИ ИЗ КОРКА

Цена отдельной книжки—15 коп.

Как ходить по улице?..

В Москве ежедневно бывает 7 несчастных случаев, являющихся следствием неправильного уличного движения.

Приблизительно 8 случаев из ста завершаются смертельным исходом.

При этих данных нет ничего удивительного в том, что Московский Совет порешил, что Москве не следует превращать ежегодно около 2.500 своих жителей в жалких калек и около 200 здоровых своих граждан сносить на кладбища. Таким образом и появились нашумевшие «правила уличного движения», встреченные многими из нас—не надо этого скрывать—сронической усмешкой. Объясняется она, разумеется, лишь обычной, истари нам привитой «широтой чувств», как вежливо мы величаем нашу развязность, житейскую растрепанность, непривычку к бытовой дисциплине.

В Берлине, городе с несравненно большим движением толпы и автомобилей,

Результаты недисциплинированного движения. За неделю—70 калек.

агитационным путем. Нельзя не приветствовать этого интересного и живого начинания нашего коммунального хозяй-

ства. Фильм «Как ходить по улице» показывает, насколько важно и интересно это дело.

Ржиссер и оператор с огромным прилежанием в данном случае к услугам так называемого «Телеобъектива». Это род бинокля, приставляемого к киноаппарату и дающего возможность снимать на большом расстоянии, незаметно для тех, кто попадает в поле зрения аппарата. Приходилось снимать с балконов, из окон, из передвижной будки, в которой и помещался оператор.

Как при постановке фильма наиболее трудным для выявления так и при усвоении правил наиболее «сопротивляющимся» нашей привычке—является пункт о переходе улиц «по линии переулков». Дело же в том, что

На московских тротуарах—пример беспорядочного движения.

чем у нас,—благодаря этой самой бытовой дисциплине несчастных случаев с людьми *втрое меньше*, чем у нас. Это значит, к примеру: если в Москве из 10.000 человек в год калечатся 9, то в Берлине только 3.

Так как у нас, тоже по старому опыту, уже известно, что «слова не действуют» то МКХ на этот раз не ограничилось официальным изданием правил, а захотело провести эти жизненно-важные правила в сознание граждан художественно-

ства. Фильм «Как ходить по улице» показывалась в 20 московских кинотеатрах после обычных сеансов, и зритель, просматривая за ним внимательно составленную ленту, произ-

Естественно так ходить?

большинство несчастных случаев происходит именно благодаря несоблюдению этого пункта правил: прохожие попадают под автомобиль или под трамвай в тот момент, когда проходят посередине улицы. Словом, нам необходимо «культивиро-

ваться» не только в пышных лозунгах, но и в будничном нашем быту. «Хожение по правой стороне» является как бы первичным экзаменом нашей дисциплинированности и способности к усвоению высшей человеческой культуры.

Вот почему надо отбросить иронические ужимки и остроты, некоторое время принатужить свое рассеянное внимание и с подлинной добросовестностью отнестись к выполнению правил.

И. Р.

Итоги полета Амундсена

Опубликованный в шведской печати отчет Амундсена сообщает следующие подробности об экспедиции:

После 8-час. полета экспедиция в 1 ч. ночи, 24 мая достигла 87 градусов 44 минуты северной широты и 10 градусов 20 минут западной долготы, пролетев 1.000 километров. При полете облетали пространство около 100.000 кв. километров к северу, приблизительно, до 88 градусов 6 мин., не находя признаков суши.

Вследствие израсходования половины имеющихся запасов бензина, были вынуждены спуститься. Глубина измерений океана (3.750 метров) также заставила предполагать отсутствие суши на европейской стороне Ледовитого океана. Вместо продолжения полета на север, мы решили повернуть на восток и исследовать неизвестные до сих пор местности. Машин заморзели во

○ — место, где спустился аэроплан 22 мая, на ледяное поле после перелета в 600 миль. Они отклонились на 50 миль к западу от своего курса и остановились на расстоянии 177 миль от полюса.

льдах. В течение 24 суток мы находились в чрезвычайно тяжелых условиях. После огромных усилий мы освободили, наконец, один аэроплан, и 15 июня, утром, предприняли обратный путь, взяв с собой минимальные запасы продовольствия и бензина. После 8 час. 35 мин. полета прибыли на Северный мыс Шпицбергена. Здесь перешли на китобойное судно с гидропланом на буксире. Вследствие бури, были вынуждены 16-го оставить аэроплан. В четверг на судне «Нвез» прибыли в залив Кинг (в западной части Шпицбергена). Намерены на оставшемся аэроплане вернуться через Тромсё в Осло.

План полета на Ц в пеление и северному полюсу. «Манчестер Гардиан» получил телеграмму из Стокгольма (Швеция), в которой передается мнение о полете на северный полюс известного исследователя центральной Азии Свена Гедина. Свен Гедину сделано предложение германским капитаном Эккеном лететь во главе экспедиции на Цепелине.

Издательство «Огонек» Мосполиграф.

Редактор Мих. Кольцов.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОГОНЕК: РЕДАКЦИЯ — т. 2-96-12. Москва, Тверск., Благоев. п., 3. **ГЛАВНАЯ КОНТОРА** — Тверск., бульв., 26, т. 4-80-03. **ОТДЕЛ ОБЪЯВЛЕНИЙ** — тел. 4-28-45. **ЭКСПЕДИЦИЯ** — тел. 3-91-48. **Телеграфный адрес** — «Москва Огонек». **ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ**: 1 страница — 960 рублей, 1/2 стр. — 480 р., 1/4 стр. — 240 р., 1/8 стр. — 120 р., 1/16 стр. — 60 р., строка непрерывно — 1 р. 80 к. **Сверх тарифа** — 15% налога. **ПОДПИСНАЯ ЦЕНА**: На «Огонек» без Библиотеки «Огонек» — 1 мес. — 1 р. 50 к., 3 мес. — 4 р. 50 к., 6 мес. — 8 р. — и., 9 мес. — 11 р. — и., год — 14 р. — и., с одной книжкой «Вибл.» (4—5 кн. в м-ц) — 1 р. — и., 3 — 3 р. — и., 6 — 5 р. — и., 9 — 7 р. 50 к., 10 р. — и., с двумя книжками «Вибл.» (8—10 кн. в м-ц) — 1 р. 50 к., 3 — 4 р. 50 к., 6 — 7 р. — и., 9 — 11 р. — и., 14 р. — и., Комплект «Библиотеки» по 10 книжкам высылаются за 1 р. 25 к. Отдельные книжки высылаются за 25 коп. За границу: на 1 мес. — 35 центов, 1 экз. — 10 центов или в переводе на соотв. местную валюту; с одной книжкой библиотеки «Огонек» — вдвое, с двумя книжками — втрое. В Германии — на 1 м. — 1 марк. 50 пф., один экз. — 50 пф. Подписка на «Огонек» принимается всеми почт.-тел. учреждениями.

Москва, Главлит. № 41.749.

„Мосполиграф“, 16-я типография, Трехпрудный, 9.

150.000 экз.

РУССКО-ГЕРМАНСКОЕ ТОРГОВОЕ АКЦИОНЕРН. О-ВО „РУСГЕРТОРГ“

Правление — БЕРЛИН

ГЛАВНАЯ КОНТОРА:
МОСКВА Кузнецкий Мост № 14

ТЕЛЕФОНЫ:
Правление 2-14 74
Дирекция 2-14-52
Технич. Директор и Технический Отдел . . 5-97-96

Отделения РУСГЕРТОРГА:

Ленинградское — Ленинград Проспект 25 Октября 62
Всеукраинское — Харьков, Пушкинская 21
Северо Кавказск. — Ростов-н/Дону, ул. Энгельса 87
Предст. при Закгосторге — Тифлис, Бебутовская 33 к. 4

ВВОЗ в СССР:

предметов производства германской промышленности, главным образом металлической, электротехнической, химической и сельско-хозяйственных машин и орудий

ПРОДАЖА ТОВАРОВ

со складов общества и исполнение заказов на выписку товаров из за-границы

КОНСИГНАЦИОННЫЙ СКЛАД

красителей объединенных германских красочных фабрик „ИГЕРУССКО“: Bayer, Badische, Farbwerke, Agfa, Cassella, Griesheim—Elektron, Kalle, Jaeger, Wuefling Dahl, Mülheim, Weiler ter Meer

Продажа производится в кредит и за наличный расчет по соглашению

ОБОРУДОВАНИЕ

фабрик и заводов по всем отраслям промышленности

ЗАКУПКА ЭКСПОРТНОГО СЫРЬЯ

Телеграфный адрес Главной Конторы: МОСКВА РУСГЕРТОРГ

ЧАСЫ ЛУЧШИХ ФАБРИК с полной гарантией

Б. ФРЕЙДМАН МОСКВА Тверская 18

№ 501. Черн. анкер. Роск.	откр. 4 р 75 к.
№ 502. Плоск. „Хронометр“ анк.	„ 8 „ — „
№ 503. „ анкер. плоск.	„ 9 „ — „
№ 504. Тоже фабр. Мозер на 15 кам.	„ 11 „ — „
№ 506. Ник. и чер. Мозер, Буре, Омега и др.	25 „ — „
№ 507. Ручные Анкер на 15 кам.	15 „ — „
№ 508. Тоже высш. сорта	25—30 „ — „
№ 509. Сер. закр. 3 крышки Анкер от 15 до 20	„ — „
№ 510. Тоже Мозер, Буре, Омега и др.	25—30 „ — „
№ 511. Никел. и черн. луч. сорт на 15 кам.	15 „ — „
№ 512. Нов. золота закрытые 23 кам. анк.	10 „ — „
№ 115. Секундом. для хронометр. от 45 до 80	„ — „

БЕСПЛАТНО к ручным часам ремень, к карманным часам — цепочка.
Высылка почтой наложенным платежом, при задатке не менее 10%, можно марк-ми.

Требуйте везде пасту
для обуви всех цветов
„СЕРВУС“

СОХРАНЯЕТ ОБУЗЬ И
ПРИДАЕТ ЗЕРКАЛЬНЫЙ БЛЕСК
Фабричный склад:
Москва Б. Сухаревский п. 7

Вы можете изучить

легко и быстро у себя дома, как в городе, так и в деревне — везде, где имеется почта — бухгалтерию — коммерческие вычисления — торговую корреспонденцию — делопроизводство — стенографию — и другие специальные прикладные коммерческие науки — Наш метод гарантирует успех — Наши заочные курсы «ПОЛИГЛОТ» особенно ценны лицам, живущим вдали от крупных центров и не имеющим возможности посещать специальные курсы — Благодаря нашей ЗАОЧНОЙ системе, школа приходит к Вам на дом — Занятия производятся посредством переписки по почте

Подробные конспекты, программы и условия высылаются за 10-коп. марку

Письма адресуйте: Заочно-практической Школе Курсов „ПОЛИГЛОТ“ — РОСТОВ-на-ДОНУ Николаевский пер. 44

ЗЛАТОУСТИНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

1-го коллектива врачей при Москго

Маросейка, Мал. Златоустинский пер. 2. Тел. 5-87-93

Прием от 9 ч. утра до 9 ч. веч.

АМБУЛАТОРИЯ:

Нервные
Внутренние
Женские и акушерство
Хирургические
Ушные, горловые, носовые
Зубные, глазные
Кожные, венерич. и мочеполов.

ВОДО-СВЕТО-ЭЛЕКТРОЛЕЧЕНИЕ

Электролечение (все виды)
Светолечение
Горное солнце
Массаж вибрационный
Души шотландский и Шарко
Ванны (сол.-щелочные, угле-кислые и др.)

Ортопедия. Наложение гипсовых и целлулоидовых корсетов

КОНСУЛЬТАЦИЯ ПРОФЕССОРОВ

РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВСЕМ

всемирно-известная
американская косметика

КРЕМ - МЫЛО - ПУДРА

против веснушек и для белизны
и нежности кожи

Продана в аптеках, мясных лавках, санитарии гигиены и коопер.

ПУДРА САМАЯ НЕЖНАЯ
„ЛАКМЕ“ „ИДЕ“

удостоенная награды на Всемирной выставке
в Гааге

Продана во всех парфюмерно-космети-
ческих магазинах

ВОЛЖСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕЧНОЕ ПАРОХОДСТВО

стремясь предоставить грузовладельцам наибольшие льготы по перевозке грузов на НИЖЕГОРОДСКУЮ ЯРМАРКУ 1925 года, распространяет в полном объеме нижеуказанные льготы на грузы, следующие по всем направлениям в прямом смешанном Волжско-Каспийско-Черноморско-Азовском железнодорожно-водном сообщении.

ЗА ВВОЗИМЫЕ на Ярмарку с 10 июля по 15 сентября:

рис, фрукты сушеные, хлопок, шерсть, кенаф и самшит — скидка 10% с речного фрахта; все остальные грузы — скидка 20% с речного фрахта

ЗА ВЫВОЗИМЫЕ с Ярмарки:

сахар, продсиликатные и стеклянные изделия, стекло, железо, мешки, мыло простое и другие грузы, кроме нижепоименованных — скидка 10% с речного фрахта; мануфактура всякая, скобяные изделия, бумага, бумажные изделия, бакалейный товар — скидка 15% с речн. фрахта; галантерейный и парфюмерный товар — скидка 20% с речн. фрахта

Хранение ярмарочных грузов на складах Госпароходства производится:

- а) в Москве до отправления водой на Ярмарку — бесплатно
- б) в Н.-Новгороде для всех вообще прибывших на Ярмарку грузов с 1 июня до открытия Ярмарки бесплатно; с открытия Ярмарки — со скидкой 50%

- с установленной нормальной платы за хранение
- в) в портах Каспийского моря плата за хранение прибывших с Ярмарки грузов взимается со скидкой 30% со ставок нормального тарифа

Указанные льготы применяются при условии представления удостоверения Ярмарочного Комитета или при условии заадресования груза в адрес Ярмарочного Комитета, с указанием, для кого таковой следует

ПРАВЛЕНИЕ

